

I

Построеніе первой на Руси церкви въ честь Пречистой Богородицы Неопалимой Купины *).

Купиною въ Библии именуется роспій на горѣ Хоривѣ *кустъ*, горѣвшій огненнымъ пламенемъ и не сгоравшій, въ то время, когда въ немъ явился Моисею Ангелъ Господень и самъ Господь воззвалъ къ Моисею, повелѣвая быть исходу сынамъ Израилевымъ изъ Египта.

Въ русскомъ переводѣ Библии купина наименована *терновымъ кустомъ*: „И явился ему (Моисею) Ангелъ Господень въ пламени огня изъ среды терноваго куста. И увидѣлъ онъ (Моисей), что терновый кустъ горитъ огнемъ, но кустъ не сгораетъ“. Исх. III, 2.

По толкованію нашихъ старыхъ Азбуковниковъ „Купина есть кустъ мелкихъ деревъ. Нѣцы же, не вѣдуще силы слова, купину камень наричють. Яви же ся Богъ въ купинѣ Моисею, сирѣчь въ кустѣ, а не на великомъ дрѣвѣ, да не како Еврее обоготворятъ древо то и сотворятъ отъ него идолы себѣ, вѣдяше бо искони Богъ, яко родъ Жидовскъ любодѣнъ и развращенъ есть, сирѣчь присно отступающъ отъ Бога и прилѣпляющъся идоломъ“.

„А по-русски, прибавляетъ другой списокъ Азбуковника, древа тѣ сирѣчь кусты и рождаются на тѣхъ кустахъ ягоды зоюма язовика“.

Большинство толкователей Св. Писанія полагаютъ, что купиною обозначенъ кустъ изъ породы мимозъ или акацій, въ изобиліи произрастающихъ въ тѣхъ пустыняхъ.

По изъясненію и ученію Отцовъ Церкви, горѣвшая пламенемъ и не сгоравшая купина въ особенности прообразовала Пресвятую Дѣву въ ея божественной пренепорочной чистотѣ дѣвства, почему позднія Русскія объясненія, согласно пѣснопѣніямъ Неопалимой Купинѣ, уже прямо свидѣтельствуютъ, что Моисей въ купинѣ видѣлъ „Богородицу со Младенцемъ во огни стоящу и неопалиму“.

Русскіе паломники XVI столѣтія, ходившіе на Синайскую гору, описываютъ, что въ Синайскомъ Преображенскомъ монастырѣ за алта-

*) По этому предмету готовился на VIII Археологическомъ Съѣздѣ словесный докладъ въ отвѣтъ на поставленный вопросъ: Когда впервые стали строить на Руси церкви во имя Неопалимой Купины?—который нынѣ предлагается въ письменномъ изложеніи.

ремь главнаго храма находился предѣль *) надъ Неопалимою Купиною, гдѣ Моисей видѣлъ „Богородицу со Младенцемъ во огни стоящу и неопалиму“. То святое мѣсто было покрыто четырехугольною мраморною плитою, на которой помѣщенъ былъ престолъ, „въ немъ же вдѣланы два камени невелики, что опалила Неопалимая Купина“. Не потому ли нынѣ Русичи толковали, что купина значить камень, а не кустъ.

Купецъ Позняковъ, въ своемъ Хожденіи по святымъ мѣстамъ не упоминаетъ объ иконѣ Неопалимыя Купины и указываетъ только, что въ предѣль, у престола, на правой сторонѣ, на стѣнѣ, на полотнѣ было написано Моисеево *дѣяніе*, то есть изображеніе видѣнія Моисея. Судя по его словамъ, что предѣль Неопалимой Купины устроенъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Моисей видѣлъ Пречистую Богородицу со Младенцемъ, возможно полагать, что написанное на полотнѣ дѣяніе Моисея изображало, между прочимъ, именно икону Богородицы „во огни стоящу и неопалиму“. Такъ на иконахъ Неопалимыя Купины изображается иногда и это видѣніе Моисея, созерцающаго Купину, въ которой видима Богоматерь съ Младенцемъ въ ея нѣдрахъ.

Само собою разумѣется, что Богородичная икона Неопалимыя Купины появилась въ то самое время, какъ только утвердилось упомянутое выше изъясненіе Отцевъ Церкви о высокосимволическомъ прообразовательномъ значеніи видѣнія Моисея. Икона послужила, такъ сказать, осязательнымъ изображеніемъ этого изъясненія и несомнѣнно впервые распространилась изъ Синайской обители. Оттуда она принесена и православной Руси.

Въ спискахъ чудотворныхъ иконъ, заносимыхъ иконописцами въ свои сборники разныхъ свѣдѣній по иконописному дѣлу, именно, въ такъ названномъ Алфавитѣ Азбучномъ встрѣчаемъ, между прочимъ, слѣдующія свидѣтельства:

1) Есть образъ Пресвятыя Богородицы Неопалимыя Купины, на самомъ томъ камени написанный, идѣ же видѣ Моисей пророкъ купину огнемъ горящу и негараему и повелѣно ему изутися и отрешити ремень сапогу его—мѣсто то свято есть, на немъ же ты стоиши. Той-же чудотворный образъ Пресвятыя Богородицы стоитъ въ Благовѣщенскомъ

*) Такъ должно писать это слово вмѣсто общеупотребительнаго *придѣль*, которое въ старомъ Академическомъ словарѣ неправильно растолковано, что это „меньшій престолъ, *придѣланный* возлѣ большаго“. Слово *предѣль* значить собственно особый отдѣлъ, какъ это объясняется лѣтописнымъ выраженіемъ: Живи на *предѣль* отца своего, а злыхъ человекъ не слушай... извадиша зліи человекъ отъ *предѣла* его... (Тверская лѣт., стр. 478); чтобы не вступался черезъ правила въ его *предѣль*... (П. С. Р. Л., т. VI, 34). Здѣсь *предѣль* соотвѣтствуетъ слову *удѣль* и не можетъ обозначать ничего придѣланнаго, какъ и относительно *предѣловъ* церковныхъ.

соборѣ надъ сѣверными дверьми, въ кіотѣ съ дверцами написанными; а плита тоя врѣзана аки въ складни 8 вершковъ и до днесь видима нами. А принесенъ изъ Синайской горы палестинскими старцы въ дарѣхъ Великимъ Княземъ Московскимъ въ лѣто 6898 (1390)“.

Въ переписной книгѣ Благовѣщенскаго собора 1680—1681 года такого образа надъ сѣверными дверьми не значится. Онъ въ это время находился уже въ алтарѣ, въ числѣ другихъ иконъ, и описанъ слѣдующимъ образомъ:

„Образъ Пресвятыя Богородицы Неопалимыя Купины, рѣзной на камени, въ мѣдномъ кіотѣ; у кіота два притвора, писаны на обѣихъ сторонахъ Праздники Господскіе и Богородичны и иныя божественныя чудотворенія“ *).

2) Есть образъ Неопалимыя же Купины Пресвятыя Богородицы, за Тверскими воротами, въ церкви Рождества Богородицы, въ предѣлѣ, подъ колокольнею, на Митровкѣ. Во дни Государа Царя Михаила Федоровича всея Россіи проявися сице: Егда созидаша церковь Рождества Богородицы, и въ то время идяше человекъ нѣкій юродивый Христа ради и сей образъ Богородицынъ несяше съ собою и пророчески вѣщая и повелѣвая обложити предѣлъ Неопалимыя Купины Пресвятыя Богородицы, еже и создаша, и той образъ и поставиша, и до днесь чудодѣйствуетъ“.

Это свидѣтельство, относящееся главнымъ образомъ къ чудотворной иконѣ, поясняется и документальными свѣдѣніями о постройкѣ упомянутаго храма.

Въ 1648 г., во время извѣстнаго Московскаго земскаго бунта (необходимымъ послѣдствіемъ котораго явилось изданіе Уложенія), мая 26, въ пятницу, Божіимъ посѣщеніемъ учинился пожаръ на Москвѣ, на Петровской улицѣ, и выгорѣло Москвы: Петровка, Дмитровка, Тверская, Никитская, Арбатъ, Чертолье (Пречистенка) и посады около Москвы всѣ безъ остатка погорѣли.

На Дмитровкѣ деревянная церковь Рождества Богородицы, какъ и всѣ двory прихожанъ, также выгорѣли безъ остатка. Церковный причтъ и прихожане стали думать и хлопотать о постройкѣ церкви каменной и при томъ пожелали выстроить церковь во имя Неопалимой Купины, быть можетъ, въ размышленіяхъ о спасеніи отъ будущихъ столь губительныхъ пожаровъ. Живѣйшее участіе въ этомъ дѣлѣ принялъ бывшій въ Москву въ февралѣ 1649 года Іерусалимскій патріархъ Паисій, который не только далъ благословеніе на постройку храма, но

*) Сборникъ на 1873 г., изд. Обществомъ Древнерусскаго Искусства, М. 1873, стр. 17.

и усердно просилъ о томъ Государя, молодаго царя Алексѣя Михайловича. Сохранилась его челобитная по этому предмету, въ которой онъ излагалъ слѣдующее: „Царю Государю (т.) бьетъ челомъ богомольецъ твой государевъ святаго града Иеросалима и всея Палестины Пайсѣй патріархъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 157 (1649) году били челомъ богомольцы твои тебѣ Государю, изъ-за Тверскихъ воротъ, церкви Рожества Богородицы попъ Никифоръ да дьяконъ Иванъ, чтобъ ты, Государь, пожаловалъ ихъ, богомольцевъ своихъ, велѣлъ бы, Государь, воздвигнуть церковь каменную во имя Пречистые Богородицы Святныя и Неопалимыя Купины противъ Греческаго Устава, что въ Синайской горѣ. И о томъ тебѣ, Государю, Господь Богъ извѣстилъ, пожаловалъ ты ихъ, богомольцевъ своихъ, велѣлъ имъ тое церковь воздвигнуть, а на строенье къ той церквѣ твоего Государева жалованья не пожаловано. А били они челомъ тебѣ Государю, чтобъ ты Государь пожаловалъ къ своему царьскому богомолью каменныхъ запасовъ, чѣмъ строить тое церковь, и о томъ велѣлъ ты, Государь, выписать въ Каменномъ Приказѣ, а тебя, Государя, по той выпискѣ не докладывано, потому что Государь каменные запасы въ то время всѣ въ расходѣ были, и имъ, богомольцамъ твоимъ, тое церкви твоего Государева богомолья строить нечѣмъ. А мнѣ, богомольцу твоему, о томъ вѣдомо учинилося, что Государь тое церквѣ святныя Неопалимыя Купины въ Руси нѣтъ, а велии по достоянію быть достоятъ.

„И въ нынѣшнемъ же, Государь, во 157 году Іюня въ 7 день билъ я челомъ, богомольецъ твой, тебѣ Государю, чтобъ ты, Государь, пожаловалъ меня, богомольца своего, велѣлъ бы, Государь, дать къ той церквѣ на строенье, чѣмъ тебѣ, Государь, Богъ возвѣститъ (здѣсь по ветхости бумаги одна строка остается неполною и потому неясною). И нынѣ мнѣ, богомольцу твоему, излучился путь скорый (онъ выѣхалъ изъ Москвы 7 мая) и велѣлъ (я) послѣ себя бить челомъ тебѣ, Государю, ихъ богомольцовъ твоихъ, и сю челобитную за своею рукою къ тебѣ, Государю, послалъ. Милосердый и праведный Государь (т.), пожалуй меня, богомольца своего, для Спаса и Пречистые Богородицы и для своего царскаго многолѣтняго здоровья, и для благовѣрнаго царевича и В. К. Дмитрія Алексѣевича, вели Государь дать къ своему царьскому богомолью на строенье къ той церквѣ каменныхъ запасовъ, чѣмъ тебя, Государя, Богъ извѣститъ. Царь - Государь, смилуйся, пожалуй!“ (Слѣдуетъ греческая подпись патріарха).

Какъ упомянуто, патріархъ выѣхалъ изъ Москвы 7 мая, слѣдовательно эту челобитную онъ послалъ уже съ своего пути, который, по всему вѣроятію, слѣдовалъ по рѣкамъ полою водою изъ Москвы-рѣки въ

Оку и затѣмъ къ верховьямъ Дона, какъ обыкновенно ходили наши послы и торговые караваны. Челобитная была доложена государю 19 іюня, и докладчикъ, дьякъ Ив. Гавреневъ, помѣтилъ на ней рѣшеніе: „Государь пожаловалъ на созданіе дому Божіи и святые Божіи церкви Неопалимыя Купины велѣти дать отъ Печати (изъ Печатнаго Приказа) печатнику Ѡ. Ѡ. Лихачову, дьяку Никифору Демидову *триста рублевъ* съ порукою, чтобъ къ церкви Божіи камень поставити“.

Обрадованный такимъ государевымъ жалованьемъ церковный причтъ немедля представилъ (7 іюля) поручную запись по себѣ, то есть ручательство всѣхъ своихъ достаточныхъ прихожанъ и другихъ лицъ, особенно торговыхъ, что жалованья деньги будутъ употреблены по назначенію.

Запись начиналась перечисленіемъ лицъ поруччиковъ и затѣмъ свидѣтельствовала, что они, поруччики, поручились „церкви Рождства Преч. Богородицы по попѣ Никифорѣ да по дьяконѣ Иванѣ, что за Тверскими вороты, въ томъ: въ нынѣшнемъ, во 157 году, по подписной челобитной за помѣтою Думнаго дьяка Ив. Гавренева, по челобитью Іерусалимскаго патріарха Паисѣи, дано имъ Государева жалованья на строеніе церкви Божіи во имя Преч. Богородицы святая и Неопалимыя Купины на всякіе каменные запасы и на дѣло изъ Печатнаго Приказу триста рублевъ денегъ и тѣми деньгами за ихъ порукою тому попу Никифору и діакону Ивану, воздвигнути церковь Божию во имя Преч. Богородицы Неопалимыя Купины каменную, со всякимъ церковнымъ строеніемъ. А будетъ они, взявъ Государево жалованье на церковное строеніе, деньги, церкви Божіи каменные тѣми деньгами не здѣлають, или учнутъ дѣлать, а не свершать, а тѣ деньги истрасутъ на иные какіе расходы, и на насъ, на поруччикахъ, церковное строеніе или деньги, что Государь укажетъ. А на то послуши Иванъ Шибаевъ да Василій Сахаровъ. А запись писалъ Ивановскіе Площади подъячей Ивашко Ив. сынъ Руженинъ лѣта 7157 Іюля въ 7 день“.

Всѣхъ поручителей записано 40 человекъ, въ числѣ которыхъ были дворяне, голова московскихъ стрѣльцовъ, дьякъ, сотники московскихъ стрѣльцовъ, подъячіе, серебряные мастера, торговые люди серебрянаго, москательнаго, желѣзнаго, коробейнаго, манатейнаго рядовъ, лѣсники, книгъ печатнаго дѣла тередорщикъ, кирпичникъ, пороховщикъ, хлѣбникъ, торговцы похода, дворцовые кузнецы, телѣжникъ и другіе.

Триста рублевъ въ то время были великія деньги, но и ихъ не достало для построенія новой церкви. Въ началѣ слѣдующаго 1650 года, священникъ Никифоръ снова ходатайствовалъ о прибавкѣ къ этой суммѣ и подалъ слѣдующую челобитную:

„Царю государю (т.) бьетъ челомъ богомолецъ твой изъ за Тверскихъ воротъ церкви Рожества Богородицы, попъ Никифоръ. По твоему Государеву указу велѣно мнѣ, богомольцу твоему, строить церковь каменную Пречистыя Богородицы Неопалимыя Купины, а выдано мнѣ богомольцу твоему на строенье денегъ триста рублей и тѣми деньгами искуплены запасы каменные всякіе и въ остаткѣ тѣхъ денегъ ничего не осталось, а каменныхъ запасовъ на то церковное строенье мало. Милосердый Государь (т.), пожалуй меня богомольца своего, вели Государь дать на каменные запасы и на дѣло денегъ, чѣмъ тебѣ Государю Богъ извѣститъ, чѣмъ бы та церковь Божія первоначальныя въ Руси совершить. А ко многимъ церквамъ твое Государево жалованья на каменное строенье даютъ сотъ по семи и по осми, и по девяти, а мнѣ богомольцу твоему дано только триста рублей и тѣми деньгами каменные церкви не поставитъ. Царь Государь, смилуйся“.

Челобитная была доложена государю 27 марта 1650 г. съ помѣтою думнаго дьяка Семена Заборовскаго: „Государь пожаловалъ велѣлъ дать денегъ четверты сто, противъ прежней челобитной, отъ Печати Печатнику Ѡ. Ѡ. Лихачову“. Потомъ 5 апрѣля еще помѣчено: „Дать деньги съ порукою противъ преждево“.

Черезъ пять дней, 11 апрѣля, попъ Никифоръ представилъ новую поручную записъ, въ которой участниками явилось пять человекъ торговыхъ людей Суконной сотни москательнаго ряду, нижняго желѣзнаго ряду, серебрянаго ряду и серебряникъ Новгородской сотни, которые опять ручались за попа Никифора, „что и на это четвертое сто рублей воздвигнуть ему попу Никифору церковь каменную Преч. Богородицы Неопалимыя Купины со всякимъ церковнымъ строеньемъ, а буде, взявъ деньги, церкви не воздвигнетъ или истрясетъ на иные расходы, то на нихъ поручникахъ тѣ деньги четвертое сто рублей и церковное строенье“, такъ что они ручались не только за деньги, но и за всю церковную постройку, которая, стало быть, двигалась уже къ концу.

Однако въ записяхъ расходовъ Печатнаго Приказа въ 1652 году значится еще сто рублей, выданныхъ тому же попу Никифору на каменные запасы и на дѣло *).

Дальнѣйшихъ свѣдѣній и никакихъ подробностей объ этой постройкѣ мы не имѣемъ. Но довольно и того, что время построения этой оригинальной по своей архитектурѣ церкви удостовѣрено официальными документами.

*) Столбцы Печатнаго Приказа въ Архивѣ Министерства Юстиціи въ дѣлахъ Преображенскаго Приказа, № 39 и 40.

Рис. 1.

Необходимо выразить сожалѣніе, что предлагаемый здѣсь видъ церкви изображаетъ только одну юго-восточную сторону ея различныхъ зданій и не воспроизводитъ другихъ сторонъ, сѣверной и восточной, гдѣ архитектурныя части являются болѣе открытыми со всѣми подробностями ихъ замысловатаго стиля.

Нельзя не замѣтить, что оригинальная церковь представляетъ, такъ сказать, архитектурный сборникъ или совокупность въ одно цѣлое нѣсколькихъ отдѣльныхъ зданій. Впереди угломъ выступаетъ низменная трапеза, заслоняющая красивый фасадъ главной церкви Рождества Богородицы съ тремя осьмигранными шатровыми верхами или главами въ видѣ башенокъ и фасадъ одноглавой церкви Неопалимой Купины, покрытой круглыми закамарами или бочками. Къ этимъ тремъ зданіямъ

присоединено четвертое—колокольня, стоящая въ тѣсотѣ между упомянутыми церквами. И такъ все цѣлое состоитъ изъ четырехъ особыхъ зданій. Особенно примѣчательнъ по своему архитектурному складу этотъ одноглавый храмъ, первая на Руси церковь, построенная во имя Неопалимыя Купины, представляющая вмѣстѣ съ тѣмъ прекрасный образецъ того архитектурнаго, своенароднаго и самобытнаго Русскаго стиля, который въ Московской области возродился и сталъ процвѣтать въ первой половинѣ XVI ст., вскорѣ послѣ нашего наученія у итальянскихъ мастеровъ дѣлать хорошій кирпичъ и складывать изъ него архитектурныя формы уже по своему замыслу, по образцу существовавшихъ своенародныхъ деревянныхъ формъ, такъ что вообще этотъ чисто Русскій стиль мы можемъ обозначать именемъ стиля деревянной рѣзбы, или просто деревяннымъ стилемъ, если можно правильно такъ выразиться.

Какъ уже извѣстно, типичными памятниками этого стиля служатъ Шокровскій соборъ (Василій Блаженный), Вознесенская церковь въ селѣ Коломенскомъ и въ Дьяковѣ церковь Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи, въ Медвѣдковѣ—Покрова, не упоминая о другихъ, къ которымъ присоединяется и изображенная здѣсь церковь Неопалимыя Купины, въ полной мѣрѣ носящая въ себѣ тѣ же излюбленныя черты русскихъ своенародныхъ построекъ, изобилующія узорочною пестротою стариннаго деревянно-рѣзнаго художества. И здѣсь каменныхъ дѣлъ мастера кирпичу и камню, по старому завѣту, все-таки придавали формы деревяннаго балясника и разныхъ геометрическихъ фигуръ, ясно показывающихъ, что искони они рубились изъ дерева.

Точно также шатровые три верха другой церкви во имя Рождества Богородицы воспроизводятъ весьма обычныя формы устройства главъ-верховъ на старинныхъ деревянныхъ церквахъ, какихъ въ XVI и въ XVII ст. и въ самой Москвѣ было не мало. Три верха, поставленные въ рядъ, обозначаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и особенность въ планѣ постройки, свойственную именно деревянному ея окладу, гдѣ вмѣсто квадрата каменныхъ церквей, устраивался продольный четырехугольникъ въ направленіи отъ сѣвера къ югу, какъ сооружена и эта Рождественская церковь. Можно съ большою вѣроятностію предполагать, что она воспроизведена хотя и изъ кирпича, но по образцу здѣсь же изстари существовавшей деревянной церкви, что случалось нерѣдко, потому что старожилы прихожане всегда крѣпко держались за свою старину и за излюбленное устройство храма.

Однако съ половины XVII ст. послѣдовало патриаршее запрещеніе строить церкви съ шатровыми верхами, такъ что эта Рождественская церковь едва ли не была послѣднею, выстроенною по старозавѣтному

образцу. Впрочемъ въ одно время съ нею была построена точно такимъ же *окладомъ*, о трехъ шатровыхъ верхахъ и другая доселѣ сохранившаяся Московская церковь Воскресенія въ Гончарахъ. Тѣже столбцы Печатнаго Приказа (№ 39) свидѣтельствуютъ, что въ 1649 году Воскресенскому попу Ерофею съ прихожаны выдано *на совершенье* каменные церкви 30 рублей, именно на достройку трехъ верховъ.

Обращаетъ особое вниманіе и помѣщеніе колокольни не на своемъ мѣстѣ, не на обычной западной сторонѣ, а на сѣверной отъ одного и на восточной отъ другаго храма, такъ что она помѣстилась въ срединѣ, между двумя церквами. Все это обнаруживаетъ значительную неправильность въ расположеніи зданій, что могло произойти по какимъ-либо случайнымъ причинамъ.

Можетъ быть, въ числѣ этихъ причинъ первое мѣсто принадлежало, какъ видно изъ челобитной священника, недостатку потребной суммы для правильной полной постройки и строители, стѣсняясь такимъ недостаткомъ, принуждены были сооружать зданіе по частямъ, по мѣрѣ добываемыхъ средствъ, почему и колокольню они должны были поставить тамъ, гдѣ указали мѣсто стѣсненныя въ расходахъ обстоятельства.

Приведенное выше свидѣтельство, что церковь Неопалимая Купины находится подъ колокольнею, необходимо толковать въ томъ смыслѣ, какъ выраженіе „подъ горою“, то есть подъ видимою тяжестью сосѣдняго другаго зданія, которое (колокольня) на самомъ дѣлѣ какъ бы насаждаетъ на отдѣльный храмъ Купины и свидѣтельствуетъ, что оно поставлено въ такой тѣснотѣ уже въ послѣдствіи, когда обѣ церкви были совсѣмъ выстроены. Правильное расположеніе отдѣльныхъ частей подобнаго храма видимъ въ упомянутой выше церкви Воскресенія въ Гончарахъ.

Въ настоящее время въ Москвѣ существуютъ четыре престола во имя Неопалимой Купины:

1) Храмъ близъ Дѣвичьяго поля, построенный въ 1682 году, въ Конюшенной новой слободѣ. *Предѣлы*: 2) въ Зачатейскомъ монастырѣ; 3) на Пятницкой, въ церкви Климента Папы Римскаго и 4) у здѣшней церкви Рождества Богородицы въ Путинкахъ, первопостроенный особый храмъ, нынѣ предѣль.

Ив. Забѣлинъ.